

В ПОИСКАХ НРАВСТВЕННОСТИ

Действия Никиты Михалкова внесли окончательный раскол в ряды Союза кинематографистов РФ

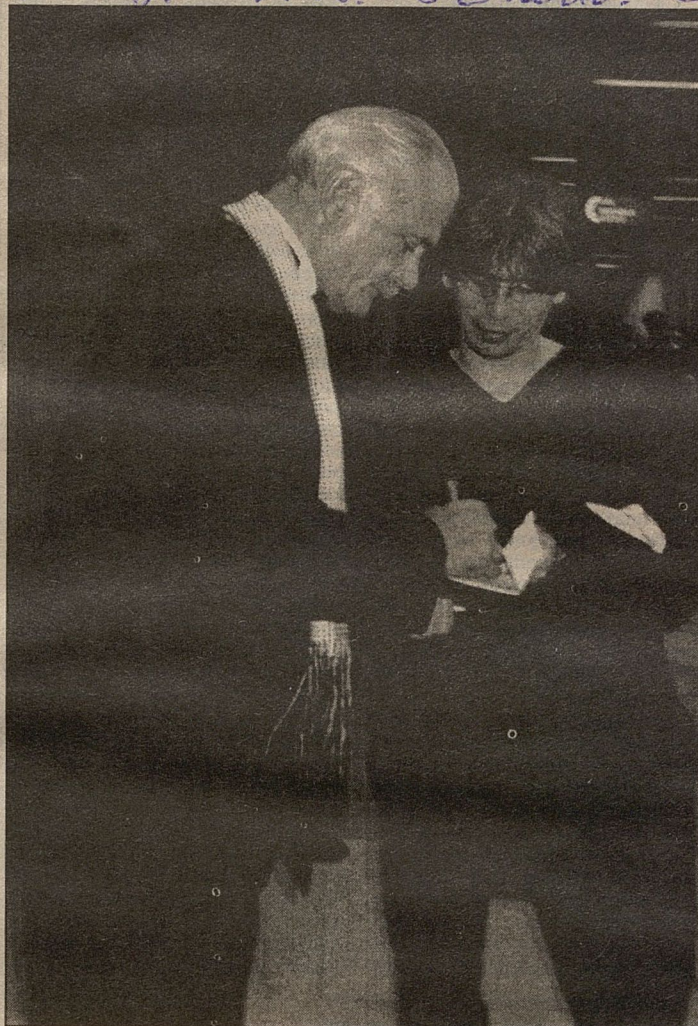
Независимая газ. - 1999 - 30 нояб. - с. 7

Николай Логинов

КАЗАЛОСЬ БЫ, битва за Киноцентр благополучно завершена. Недавно постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы свидетельство на право собственности Союза кинематографистов РФ на здание Киноцентра признано недействительным. Точнее, таковым свидетельство уже было признано в августе этого года, однако Никита Михалков подал апелляцию, каковая удовлетворена не была. Все осталось так, как и должно было оставаться: право на Киноцентр закреплено за МЗАО «Киноцентр», Союз кинематографистов РФ по-прежнему имеет 32 процента акций Киноцентра, остальные делятся между 14 союзами кинематографистов бывших союзных республик. Скорее всего, возглавляемый Михалковым союз на этом не остановится, и кассационные жалобы еще лягут на столы различных инстанций. Хотя вряд ли стоит Никите Сергеевичу ждать милостей от закона — в данном случае он определенно не на его стороне. Принадлежность здания Киноцентра настолько очевидна, что порой кажется странным: отчего тяжба идет так долго? Киноцентр, как известно, был построен в 1989 году на средства всех союзов кинематографистов и принадлежал СК СССР. Следует заметить, что, во-первых, СК России тогда попросту еще не существовало и, во-вторых, в любом случае после распада СССР и, соответственно, СК СССР правопреемником СК СССР стала Конфедерация, но никак не российский союз. Впрочем, Никита Михалков даже особо не скрывает, что понимает всю неправомерность своих имущественных претензий. При случае он любит напоминать на то, что вопрос о принадлежности Киноцентра — скорее политический и нравственный, нежели юридический. Имперские и финансовые амбиции нынешнего руководства СК РФ (надо сказать, что планы по использованию Киноцентра у СК РФ грандиозные, да вот беда — сам Киноцентр из рук уходит) оказываются сильнее элементарного здравого смысла.

А здравый смысл мог подсказать Никите Сергеевичу и его главному сподвижнику и помощнику, второму лицу в СК РФ (к кино, впрочем, до недавнего времени, равно как и сейчас, не имеющему никакого отношения) Дмитрию Пиорунскому следующее: лучше разумно воспользоваться теми 32 процентами, что есть у СК РФ, лучше вложить деньги в сам Киноцентр, которые окупят себя очень быстро, чем сидеть и ждать, когда по мановению волшебной палочки возжеланное здание перейдет в руки СК РФ.

Но Никите Сергеевичу это не очень интересно. После того как под ударом оказалась его идея создания внебюджетного фонда поддержки кинематографии, на Киноцентр была его последняя надежда. Провалилось. Что ж, не получается по закону, будем действовать по праву сильного. Михалков составляет письмо президенту, в котором, по сути, учит Бориса Николаевича, что «торжество

Никита Михалков в перерывах между бурной общественной деятельностью.
Фото Андрея Боголюбовского

закона <...> это не изнурительные судебные тяжбы». Логика просьбы, с которой он обращается к президенту, примерно следующая: вы уж, Борис Николаевич, отдайте Киноцентр Союзу кинематографистов России, а Конфедерация пусть потом с нами судится, если не согласна. По-русски это, кажется, называется цинизм.

Впрочем, в последнее время понятие законности в Союзе кинематографистов РФ стало абсолютно умозрительным. Так, например, после неудачи с Киноцентром председатель СК РФ Никита Михалков собирает «актив» союза, результатом которого становится решение о приостановлении членства СК РФ в Конфедерации и направляет в Конфедерацию письмо, в котором говорится: «Видит Бог, что я сделал все возможное, чтобы сблизить наши позиции. Более того, я шел, по сути дела, по пути нарушения устава нашего союза, в обход решений его III съезда. В сложившейся сегодня ситуации, когда принимаемые генеральной дирекцией МЗАО «Киноцентр» и, безусловно, согласованные с руководством КСК действия затрагивают коренные интересы Союза кинематографистов России, у нас не остается иного решения, как временно приостановить свое членство в КСК». К сожалению, Никита Сергеевич не уточнил, у кого «у нас». У него и Пиорунского? У так называемого «актива», немалая часть которого, кстати, как рассказывают присутствующие на этом судьбоносном заседании «активисты», была против незаконных и скоропалительных решений? Михалков также не

пояснил, о каких «коренных интересах» СК РФ идет речь в связи с Киноцентром. Заметим, что он не сказал о «законных интересах», а «коренные» — понятие очень абстрактное.

Дальше события стали принимать совсем забавный оборот. Московский Союз кинематографистов, не только состоящий из наиболее известных и заметных деятелей кино, но и представляющий собой большую часть членов СК РФ вообще, отказался выйти из состава Конфедерации. Ситуация близка к абсурдной. Кто в таком случае выходит из Конфедерации, если большая его часть остается? Михалков с Пиорунским (второй, кстати, никогда не был членом СК)? Понимая, что зашел в тупик со своими демаршами, Никита Сергеевич объявляет референдум среди членов Московского союза. Во-

прос, вынесенный на референдум: в каком союзе вы хотите быть — московском или российском? Одновременно начинается обмен членских билетов (до этого кинематографисты носили корочки с надписью «Союз кинематографистов СССР»). Однако никаких референдумов устав не знает. Конечно, можно сослаться на отсутствие прецедента — вряд ли при составлении устава Союза СК РФ кто-то учитывал, что раскол зайдет так далеко. Тем не менее факт остается фактом — председатель СК РФ действует строго вразрез с существующим уставом возглавляемого им союза. «Мы не можем пойти на поводу у Михалкова и его сподвижников и выйти из Конфедерации», — говорит первый секретарь Московского союза кинематографистов Валерий Лонской, — ибо это означало бы подвергнуть тяжелейшему испытанию нашу многолетнюю дружбу. Но интересы руководителей СК РФ направлены только на отторжение здания Киноцентра, больше ничего они не хотят ни видеть, ни понимать. Зато теперь им удобно — увидев, что мы не собираемся способствовать разрушению Конфедерации, руководство СК начало обвинять нас во всех смертных грехах и даже в собственных неудачах». Действительно, недавно Московский союз пообещал своим членам некоторые льготы и материальную помощь. Реакция последовала незамедлительно: подвосточная Михалкову газета «СК новости» тут же назвала инициативу демаршем, пояснив, что именно такие (!) действия способствуют расколу творческого союза.

Раскол в СК РФ начался давно. Давно в оппозиции к председателю союза стоит Московский союз. Но если раньше у этого раскола были, скажем так, причины скорее общественно-нравственного порядка — например, многие были не согласны с методами руководства Михалкова, с его авторитарностью, — то теперь, после объявления референдума и приостановления членства СК РФ в Конфедерации раскол приобрел принципиальный характер: действия Никиты Михалкова безусловно незаконны. Можно попытаться поставить знак равенства, как это пытаются делать Никита Сергеевич, между законностью и нравственностью. Ни нравственности, ни законности от этого не прибавит.